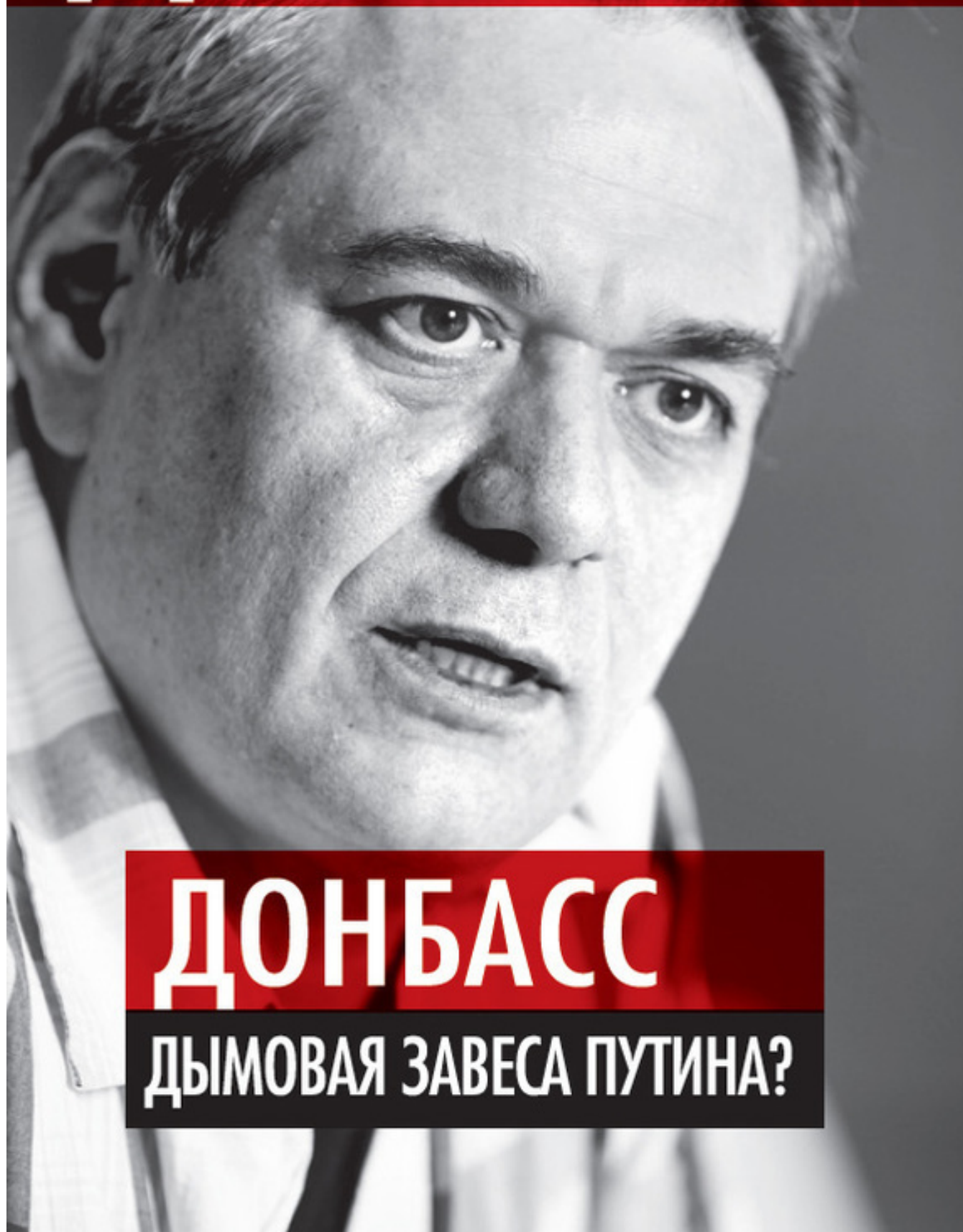

ТАК ГОВОРIT СЕРГЕЙ
ДОРЕНКО

ДОНБАСС

ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА ПУТИНА?

Политические тайны XXI века

Сергей Доренко

**Так говорит Сергей Доренко.
Донбасс – дымовая завеса Путина?**

«Алисторус»

2014

Доренко С. Л.

Так говорит Сергей Доренко. Донбасс – дымовая завеса Путина? / С. Л. Доренко — «Алисторус», 2014 — (Политические тайны XXI века)

«Все знают, что Северный Кавказ наш. Мы Кавказ никому отдавать не собираемся никогда. НО. Вам каждый скажет, что Крым гораздо нам ближе и роднее Кавказа. Если только можно говорить в таких терминах о разных исторических частях нашей любимой России. Смотрите, что сейчас происходит на Украине. Уже несколько регионов Украины объявили публично о независимости от центральной власти в Киеве. Первыми выступили Львов и Ивано-Франковск. Они независимы от Киева. Разве это не прекрасное начало? Разве это не невиданный подарок судьбы?..»

Содержание

Дымовая завеса Путина	5
Зачем нам Янукович?	5
Политические импотенты на Украине	6
Грабить на пожаре	7
Украина вошла в зону турбулентности	8
Дымовая завеса Путина	9
Боинг, сбитый над Украиной	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Доренко

Так говорит Сергей Доренко.

Донбасс – дымовая завеса Путина?

Дымовая завеса Путина

Зачем нам Янукович?

Все знают, что Северный Кавказ наш. Мы Кавказ никому отдавать не собираемся никогда. НО. Вам каждый скажет, что Крым гораздо нам ближе и роднее Кавказа. Если только можно говорить в таких терминах о разных исторических частях нашей любимой России.

Смотрите, что сейчас происходит на Украине. Уже несколько регионов Украины объявили публично о независимости от центральной власти в Киеве. Первыми выступили Львов и Ивано-Франковск. Они независимы от Киева. Разве это не прекрасное начало? Разве это не невиданный подарок судьбы?

Почему бы Крыму не объявить о независимости от ненавистного Януковича? Сценарий прост. Крым объявляет о том, что следует примеру Львова и Ивано-Франковска и выходит из подчинения формально и официально на уровне органов власти. Затем на перешейке Перекопе ставится крымский «Беркут». Крымский заградотряд находит кого бы то ни было с перочинным ножиком в кармане, движущегося в Крым с севера. Ввиду акта агрессии вольный Крым обращается за помощью к России. Ну дальше уже все понятно. Главное не забыть заранее купить перочинный ножик в магазине.

Как-то очень очевидно, и этого очень боятся американцы. Байден звонит каждый день из Вашингтона Януковичу. Американский посол заявляет в Киеве, что Януковича ни в коем случае не надо снимать с должности досрочно. Американский посол говорит, Янукович должен править до того самого дня, пока Янукович не передаст власть над единой и неделимой Украиной правильным проамериканским силам.

Мы с вами всегда знали Януковича как вруна, обманщика и предателя, который стелется подо всех и с Россией всегда фальшив. С какой стати нам теперь поддерживать неискреннего Януковича? Особенно, с какой стати нам поддерживать Януковича, за которого впряглись американцы на самом высоком уровне? Нам-то это для чего?..

Я начал с Кавказа, Кавказом и закончу. Мне говорят: если русские войдут в Крым, у вас будут серьезнейшие проблемы с крымскими татарами. Согласен. Крымские татары серьезная сила, и с этой силой надо вести переговоры. И у нас есть в России проверенные превосходные переговорщики, например, чеченцы. Да у нас тут в России – сколько хочешь проверенных серьезных переговорщиков. Ингуши, дагестанцы. Я полагаю, они смогли бы сделать всем сильным людям в Крыму предложение, от которого они не смогли бы отказаться...

Декабрь 2013 г.

Политические импотенты на Украине

Мне кажется, мы общаемся с полными пустышками и политическими импотентами на Украине. Мне говорят, в Украинской Безпеке сейчас сидят специалисты из ФСБ. И дают советы людям Януковича. Кроме того, Москва дает Януковичу деньги миллиардами долларов. А в чем прагматика этих движений – кто-нибудь понимает? В чем прагматика этих безумных трат? Янукович потеряет власть через неделю или через один год на очередных выборах. Зачем нам вкладываться в лузера Януковича? Надо остановиться. На Украине мы не имеем больше права на ошибку. На Украине мы должны делать ставку на победителя, а не на друзей. Нам на Украине нужна победа, а не любовь. Нам дома есть, кого любить. На Украине я хочу результат. Мне нужна победа.

Украинская оппозиция еще бессмысленней и глупей Януковича. С ними тоже трудно связывать надежды на будущее. Давайте смотреть правде в глаза. Сил сегодня на Украине, не скомпрометированных и деятельных, мало. Первая – не скомпрометированная тупостью последних месяцев Юлия Тимошенко. Сидит себе в тюрьме вся в белом. Я считаю, она сидит и растет политически. Потому что остальные громоздят ошибки. В день, когда Юлю освободят, она въедет в Киев на белом коне. Но Юле нужно будет войти в альянс с кем-нибудь еще. А кто остался? Важная, неимпотентная сила, которая растет на всеобщем безволии – украинские ультраправые. В их числе приезжие из Западной Украины. И киевские студенты. Киевских студентов много, очень много.

Не тешьте себя предрассудками и штампами прошлого. Вы думаете, правый сектор, боевики, которые работают на улицах Киева, которые постоянно совершают вылазки против полиции, – это «западэнцы»? Не будьте наивными, основная масса из них киевская молодежь, киевские студенты. Ультраправые, действительно, атакуют. Они избивают «Беркут», это местный украинский ОМОН так называется. Они захватывают здания, они рушат и колют памятники Ленина. Это диверсионные группы киевских студентов и западных украинцев забрасывают беркутовцев коктейлем Молотова. Они действуют, они подтверждают свое существование в уличных беспорядках.

Наконец, третья сила. Местный «Беркут» собственно. Битые ультраправыми и бывшие за этого кого попало. «Беркут» сплочен уже сегодня не верностью Януковичу. Янукович беркутовцев предавал ежедневно. Сливал их и осуждал. У «Беркута» появилась уже своя логика сплочения. У них есть уже кровь товарищей. У них есть уже кровь врагов...

Я считаю, что мы должны действовать прагматично. Мы должны решить для себя, мы давим на все рычаги и выводим напрямую на сцену Юлию Тимошенко или нет. Мы знаем, как мы потом ее скомпрометируем, как мы будем ей манипулировать, мы знаем, как сделаем ее пророссийской или нет?

Мы работает с ультраправыми? Компрометируем, провоцируем? Создаем аналог пророссийский радикальных уличных партизан в восточных областях против киевских ультраправых? Мы ведем их на Киев? Мы дробим Украину с помощью гражданской войны? Или нет?

Нужны просто трезвые ответы. Абсолютно трезвые вопросы. Что мы делаем с преданным властями и битым радикалами «Беркутом»? Мы можем поднять восстание этих вооруженных мужчин? Мы знаем, как отреагирует украинская армия? Поддержит ли армия военно-полицейскую хунту? Будет ли военно-полицейская хунта пророссийской?

Мы не знаем ответы на эти простые вопросы. Вместо того чтобы отвечать на них, мы нянчим на Украине импотентов. Напомню, не импотенты все, как на ладони. Не импотенты – ультраправые, «Беркут» и Юлия Тимошенко. Пора играть козырями...

Январь 2014 г.

Грабить на пожаре

Вместе с Майданом, вместе с правым сектором я скандирую «Януковичу – нет!» Никаких соглашений! Януковича в отставку! Прямо сейчас. Только хардкор! Только панк-рок!

Трусливые кастраты – украинская власть – разоружили свой «Беркут» и оставили гвардию с голыми руками против правого сектора. А у правого сектора яйца есть, так что дело близится к развязке. Я уверен, что новые соглашения оппозиции с Януковичем не смогут понравиться правому сектору, потому что оппозиция сейчас подторговывает постыдно не своими, а правого сектора достижениями. Будет очень понятно, если правый сектор отвергнет эти соглашения.

Власть над Украиной сегодня валяется на улице. Янукович – потерявший авторитет сдувшийся пузырь. Януковича пора гнать в шею. Дураками же окажутся люди из правого сектора, если власть не заберут. И тогда настанет период нелегитимности. И потеря государства месяца на два, на три – до новых выборов.

Такая неразбериха дарит нам прекрасные возможности. О них можно прочесть в китайской книге «36 стратагем». Стратагема номер 5 – грабить на пожаре.

Январь 2014 г.

Украина вошла в зону турбулентности (из интервью С. Доренко Первому каналу РТ, март 2014 г.)

Ведущий: ...У меня вопрос, Сергей, к вам. Вот сейчас вызвала смерть Музычки (один из лидеров украинских ультраправых. – *Прим. ред.*) бурную реакцию на Украине, в украинской нынешней политике. Возмущаются националисты, требуют отставки министра внутренних дел Украины. Вот как вы... О чем здесь идет речь политически?

Сергей Доренко: Понимаете... когда мы говорим слова, называем слова и термины, мы обманываем себя. Никакой не министр внутренних дел, никакой не Украины. Один полевой командир, которого зовут Арсен Аваков, уничтожил другого полевого командира, который с ним спорил о влиянии. Никакого там министра внутренних дел нет. Надо из этого исходить. Полевые командиры начали воевать. Вот что мы имеем. Полевые командиры воюют... Что делать нам? Есть такой прецедент, и есть такая история, как, например, уничтожение людей на территории других государств, – например, израильтяне так делают. Почему мы этого не делаем? Это не странно? Мы посылаем какие-то запросы через прокуратуру...

Ведущий: Дело в том, что Следственный комитет действует в рамках права и закона.

Сергей Доренко: А кто действует вне права и закона?

Ведущий: У нас нет закона о ликвидации граждан на территории иностранных государств. Даже без решения суда, Сергей, это невозможно.

Сергей Доренко: У нас есть чувство справедливости...

Ведущий: И эмоции.

Сергей Доренко: Сила и тестикулы. И мы должны это сделать.

Ведущий: Хорошо. Сергей...

Сергей Доренко: Выборы пройдут, они уже идут. Они пройдут не в кабинках для голосования, а путем ночных убийств. И я хотел бы сказать, что Украина, тем не менее вступила в зону турбулентности, в долгий период турбулентности, ближайшие два-три года. И любой новый правитель Украины будет свергнут прежде истечения мандата...

Дымовая завеса Путина

...Юго-восток Украины слит. Никак действий со стороны России не будет. Я не знаю, вы это поняли или нет. Но пора уже сказать себе правду. Во-первых, потому что юго-восток не Крым. Крым – ключ к Черному морю. Крым запирает гипотетическую базу НАТО в Одессе. Крым запирает Азов. Крым отпирает Новороссийск. Ну просто к карте подойдите...

Крым и юго-восток сильно отличаются в смысле геополитических выгод. Во-вторых, потому что юго-восток так и не поддержал массово ополченцев. Население темное, сознание хуторское, желания творить историю у населения юго-востока практически нет. Это не важно, было ли такое в Крыму, но это важно в Донбассе. Нет этого...

В-третьих, потому что нам входить на юго-восток, – значит перестраивать всю жизнь России. Строить мобилизационную экономику, строить мобилизационное общество. Воевать и быть готовыми воевать со всем миром в условиях враждебности всего мира. И это, возможно, почти наверняка, на десятилетия. Путин такого не хочет. Путин считает комфорт одним из достижений своего правления. И многие с ним согласны, я думаю.

Русский мир сам собой – красиво. Но изнеженная столица хочет в отпуск в Италию. В гимнастерки москвичи не хотят одеваться ради юго-востока Украины.

В-четвертых, мне самому противно от этой мысли, но я так вижу. Все это время юго-восток был просто дымовой завесой Крыма. Это жестоко, но это позволяло держать Запад за яйца. Это жестоко, но это и впредь позволит держать Запад за яйца... Мы можем долго еще давать понять Западу, что на каждое слово о Крыме мы сделаем больно в ответ.

Мне обидно, что юго-восток играет втемную, но я это вижу именно так. В начале марта, когда вежливые люди уже повсюду были в Крыму, готовился референдум, я говорил с одним из видных украинских пророссийских политиков. Он говорил мне о поднимающихся пассионариях в Донбассе. В начале марта. Я сказал ему именно тогда: «Вы дымовая завеса. На вас планов нет. Брать Крым отдельно стóит, а брать Донбасс отдельно не стóит. Если Донбасс, то почему не вся Украина? А взять всю Украину, это надо подождать на этом этапе. Сейчас не время. Так что вы, ребята, камуфляж. Вы отвлекающий маневр. Вы уж не сердитесь».

Сказал я это классному человеку тогда, в начале марта. Так и вышло. Другой у меня вопрос теперь. Не отвяжется ли Обама сразу по Крыму? В смысле санкций следом за расстрелом юго-востока. А если Обама отморозится на полную по Крыму, мы сможем камуфляжно поднять юго-восток в ответ? Какие у нас рычаги остаются после подавления украинцами юго-востока? Или вслед за Донбассом трахнут уже нас?..

Март 2014 г.

Боинг, сбитый над Украиной *(из передачи радио «Говорит Москва», ведущие*

Сергей Доренко, Айсель Герейханова. Июль 2014 г.)

Сергей Доренко: Давайте вспоминать, как все это было. 17 июля в 19:16, 19:20 – что-то в этом роде...

Айсель Герейханова: Да, примерно в это время появляется первая информация на Интерфаксе с сообщением о том, что произошло крушение самолета над Донецкой областью.

Сергей Доренко: Да, да. А в 16:22 ловят какие-то переговоры пилотов. Очень странные. Мы не понимаем, что это за переговоры. «Сбросил, я на третьем, сбросил». Мы не понимаем, что это. Но потом появляется испанский диспетчер из Борисполя на башне, который, как сейчас пишут, откликается почему-то по румынскому номеру, но очень чисто говорит по-испански. Что он там делал? Кто он? Почему? Он рассказывает целую серию историй о том, как к ним приходят военные и просят подтвердить их версию. Военные, украинские военные прибегают на башню в Борисполь и спрашивают, что было. И он говорит: «Степень непрофессионализма этих людей потрясает». Степень непрофессионализма.

Айсель Герейханова: Об этом говорит диспетчер испанский.

Сергей Доренко: Диспетчер, да. Степень непрофессионализма. Он пишет по-моему «профессиональная декаденция» – «*decadencia profesional*» или «*degradacion profesional*», что-то такое он пишет. И он, значит, говорит, что это потрясает. И еще он говорит: «Мы видели, мы знаем, что там было два самолета и два истребителя, два истребителя рядом с бортом». Теперь смотрите, что происходит. Это борт Амстердам – Куала-Лумпур, среди пассажиров были представители разных европейских стран. Единственно, первоначальная информация о том, что там были граждане Соединенных Штатов, не подтвердилась.

Айсель Герейханова: И русских тоже нет.

Сергей Доренко: Да, там голландцев больше всего. 140 с чем-то. И там были ученые, которые летели в Мельбурн, пересадка в Куала-Лумпуре. В Мельбурн на конференцию по СПИДу. Вообще, в Куала-Лумпуре пересадку делают типично, – или в Сингапуре или в Куала-Лумпуре для того, чтобы лететь дальше-дальше. Я, например, пересаживался в Куала-Лумпуре, чтобы лететь на Бали. Это такой маршрут, где можно потом пересесть.

Айсель Герейханова: Вообще перемещаться по Азии в том числе. И говорят, что много было детей, потому что люди отдыхать летели в Азию. Видимо, там пересаживались, чтобы лететь уже на другие курорты.

Сергей Доренко: Возвращаемся к катастрофе этого Боинга. В 19:16 у нас сообщение о том, что упал Боинг. Потом мы начинаем следить по маршруту...

Айсель Герейханова: Это первое, что мы начали делать, когда только получили эту информацию, чтобы посмотреть, почему он летел по этому маршруту, насколько это типично... Не типично совершенно. Потому что раньше он летел... Вот, например, позавчера...

Сергей Доренко: Вот сутки назад.

Айсель Герейханова: Да. Он летел над Азовским морем.

Сергей Доренко: И больше того. И поза-позавчера тоже, и так каждый раз, когда он летит. Он летит всегда не там. Вернее, он никогда не летит там. Он впервые летел там.

Айсель Герейханова: То есть, в результате напрашивается версия, что диспетчер мог направить этот самолет не туда...

Сергей Доренко: Да.

Айсель Герейханова: ...в виду каких-то причин.

Сергей Доренко: А кто полетное задание человек расписывает? Штурман расписывает, как мы летим. Это зависит от ветра. Понимаешь, там снос. Есть же снос. Ты же летишь как бы в условиях движущейся среды. Может, поэтому Боинг выбрал другой маршрут? Не такой маршрут, который ему свойственен. Он там не летал. Он уходил на Мариуполь всегда. И через Мариуполь на Азовское море уходил дальше по маршруту. Он никогда не шел на Донецк. Почему это произошло? Что могло его сдвинуть? Почему он шел на Донецк в сопровождении двух украинских истребителей? Что это значит?

Айсель Герейханова: Но над территорией Украины его должны были курировать диспетчеры Украины.

Сергей Доренко: Конечно, но насколько они могут менять маршрут?

Айсель Герейханова: Ну, а кто может, если не они?

Сергей Доренко: Но это же прописывается заранее. Или нет? Это прописывается заранее. Вот я серьезно думаю, что это прописывается заранее. Штурман пишет маршрут, он его сдает...

Айсель Герейханова: Если возникают какие-то непредвиденные ситуации, там погодные условия или еще, тогда может...

Сергей Доренко: Обходить штормы, да. Но там не было шторма... Стоп, у нас звонок. Нам звонит наш слушатель. Алло, здравствуйте.

Слушатель: Добрый день.

Сергей Доренко: Вы связаны с авиацией?

Слушатель: Ну я разбираюсь в этом вопросе, да.

Сергей Доренко: Почему Боинг никогда не ходил на Донецк, а сейчас пошел, почему он это сделал? Это может диспетчер из Киева сказать или из Днепропетровска, или это полетный план?

Слушатель: Я понял вас, Сергей. В данном случае маршрут контролировала украинская служба «Аэрорух».

Сергей Доренко: Да.

Слушатель: Маршруты зачастую изменяются из-за грозовых фронтов. Но в данном конкретном случае...

Сергей Доренко: Извините, я вас прерву, – вы помните, было падение Ту-154, который не захотел обходить грозовой фронт.

Слушатель: Ну да, совершенно верно.

Сергей Доренко: Над Украиной.

Слушатель: Он решил тоже лететь, но...

Сергей Доренко: Не получилось. И француз из Бразилии отказался или не смог облететь, помните?

Слушатель: Совершенно верно, да. Но в данном конкретном случае, это действительно очень удивительно, что именно этим маршрутом полетел Боинг, потому что я в последние недели мониторил воздушное пространство именно в этом месте... и самолетов там не видел.

Сергей Доренко: Ну конечно, ни одна компания там не летала. Почему-то малазийцы полетели...

Слушатель: Действительно, обычно самолеты уходили севернее на 300–400 километров либо южнее тоже на 300–400 километров.

Сергей Доренко: Да, это странно. Но я хочу понять, как сдается полетный план... Я обращаюсь к нашим слушателям, – скажите мне, пожалуйста, как сдается полетный план, если среди вас есть те, кто разбирается в авиации... Так, вот ещё звонок. Алло, здравствуйте. Слушаю вас.

Слушатель: Я хотел бы пообщаться с Сергеем.

Сергей Доренко: Да, прошу вас. Вы разбираетесь в авиации?

Слушатель: Да, я разбираюсь в авиации, я штурман военный, правда, уволенный, но...

Сергей Доренко: Вот смотрите, мы с вами хотим лететь из Амстердама. Мы же за сутки сдаем маршрут или нет?

Слушатель: Маршруты у гражданской авиации проложены уже годами, десятилетиями, и проходят по определенным трассам. И пилоты, и штурманы, – штурманы, допустим, зарубежной какой-то авиакомпании, – настолько уже привыкли летать по этим маршрутам, что контроль теряется постоянно у них. Взять недавний случай наших пилотов, которые заходили на посадку, а перед ними вырубил самолет.

Сергей Доренко: Да, да, да. В Барселоне.

Слушатель: Не каждый пилот контролирует до последнего момента свои действия. Иногда доверяются просто тому, что его ведет диспетчер с земли, который говорит: «Отверните вправо пять, отверните влево десять, обходите то-то, то-то, то-то». То есть я бы сказал, что тупо доверяют...

Сергей Доренко: Хорошо, один вопрос. Вот мы летали в давнее время... лет десять назад... из Мячково вокруг Москвы по МКАДу, на Ил-130. И мы за сутки сдавали маршрут. Мы говорили за сутки ПВО, нашей системе, где мы собираемся облететь и так далее. И мы, естественно, точно прописывали в этом маршруте, как мы идем. Вот мы не имели право, допустим, уклониться в сторону Москвы.

Слушатель: Москва имеет десятки коридоров, полеты в которых согласовываются с зоной ПВО Москвы. Гражданская авиация, которая летает на больших эшелонах, имеет карты, созданные десятилетия назад...

Сергей Доренко: Подождите, почему тогда Боинг десятилетиями ходил на Мариуполь, а теперь полетел на Донецк? Почему? Что это?

Слушатель: Либо утерян контроль со стороны экипажа, – это стечение обстоятельств, такое бывает иногда, когда земля вовремя не заметила, и экипаж просто-напросто идет по приборам...

Айсель Герейханова: То есть экипаж мог не отдавать себе отчет в том, что он движется по непривычному маршруту?

Слушатель: А в самолете не видишь, особенно, если облачность, по маршруту ты идешь или нет.

Сергей Доренко: Но GPS-то есть!

Слушатель: В самолетах автопилот ведет тебя ровненько. В какой-то бортовой вычислительной машине прошла ошибка, перестал учитываться снос по ветру, допустим, и он постепенно начинает уклоняться, но при этом заметить очень тяжело.

Сергей Доренко: Спасибо вам огромное. Я, например, считаю, что GPS есть сегодня даже у дураков. Ты точно понимаешь, где ты примерно летишь... Еще звонок. Алло, здравствуйте.

Слушатель: Алло, здравствуйте, меня Александр зовут.

Сергей Доренко: Да, да. Вы разбираетесь в авиации?

Слушатель: Я звонил брату вчера, он очевидец был этого.

Сергей Доренко: Расскажите, пожалуйста.

Слушатель: Он шел с работы, – говорит, что сначала проследовало три взрыва, потом, говорит, из-за облаков вылетел хвост и разбился самолет.

Сергей Доренко: Он слышал три взрыва?

Слушатель: Да.

Сергей Доренко: Американцы показали фотографию, на которой мы видим горящее крыло самолета. То есть сначала загорается крыло. В крыле, как вы знаете, топливо. То есть одно из крыльев вдруг загорается. Это, наверное, один взрыв или что? Или он раскололся в воздухе?

Слушатель: Не знаю. Но мой брат сказал, что было три взрыва, а потом, говорит, полетели ошметки.

Айсель Герейханова: А в каком населенном пункте ваш брат живет?

Слушатель: Шахтерск.

Айсель Герейханова: Просто вчера у нас был очевидец из Грабова, который рассказывал, что видел, как самолет разлетелся в воздухе.

Слушатель: Ну, вы сами знаете, там степь. Там видно далеко. Степь – и все видно, вот.

Сергей Доренко: Да, да, да, да. Спасибо большое... Но я хотел выяснить, прежде всего, ситуацию с отклонением от маршрута. Потому что 777-й Боинг ушел на север. Он не пошел на Мариуполь. По непонятной причине Боинг оказался в зоне военных действий гражданской войны. Он никогда там не летал. Он всегда шел на Мариуполь и всегда от Мариуполя уходил на Азов. Вообще-то все другие компании избегают даже этого маршрута. Но «Малазийские авиалинии» – рискованная авиакомпания, они летали через Мариуполь. Почему же Боинг ушел даже с этого маршрута? Это не «немного уклонился от маршрута». Это сотни километров. Ему дали другой маршрут, вероятно. Понимаете? Ему дали другой маршрут. Его гнали на 27 установок «Бук», которые развернули там украинцы. 27 установок «Бук». И на одну установку «Бук», которую, вероятно, захватили в части ПВО ополченцы. Итого там 28 установок «Бук». И вот самолет гнали именно туда...

Айсель Герейханова: Говорят, что те, кто сбил Боинг, могли перепутать его с российским самолетом, и даже говорят о том, что они вообще целились в борт Владимира Путина.

Сергей Доренко: В борт номер один.

Айсель Герейханова: Но это версия, конечно...

Сергей Доренко: Борт номер один так близко от границы? Не знаю...

Айсель Герейханова: Возникает вопрос, как мог борт номер один пролетать над зоной военных действий.

Сергей Доренко: Вот послушайте. Отклонение Боинга было ровно 300 километров. Я вам сказал, что на сотни километров, но мне написал сообщение один из слушателей: «Отклонение от маршрута было 300 километров. Так не бывает. Макс». 300 километров – так не бывает. Понимаете? Например, вы летите в Москву, а прилетаете в Смоленск. Так не бывает, чтобы в Смоленск прилетели вместо Москвы. Это фантастика, это сказка.

«Гражданская авиация давно ушла вперед и в плане технологии, и в плане организации воздушного движения», – пишет Иван Петрович.

Так, я хочу еще поговорить с летчиками. С летчиками и с людьми из гражданской авиации...

Айсель Герейханова: Почему до сих пор еще нет никаких показаний диспетчеров, которые могли курировать этот самолет? Все ждут черных ящиков, а до сих пор...

Сергей Доренко: И еще мне пишут, что «изменение маршрута было произведено над Польшей». «Изменение маршрута, то есть их уже толкнули по другому маршруту над Польшей. И дальше они отстраивались от изменения над Польшей. Они отстраивали более короткий путь оттого, что их протащили по другому маршруту над Польшей». Но я смотрел, как они летели. Они вошли над Волинью. Они вошли над Волинью и дальше они вошли над севером Украины.

Айсель Герейханова: То есть уже отклонялся курс, все-таки?

Сергей Доренко: Нет. Я видел, как они вошли на Украину над Волинью.

Айсель Герейханова: Но ведь это технически на самом деле очень легко отследить. То есть просто проверить по всему маршруту, какие диспетчеры курировали и всех диспетчеров можно опросить. Наверняка записи разговоров есть, потому что все это записывается.

Сергей Доренко: А с самолетом Путина этот Боинг пересекся в районе Варшавы.

Айсель Герейханова: Да-да. Об этом тоже писали, что Боинг пересекся с самолетом Путина, – почему и предположили, что возможно просто спутали эти рейсы. Что они в какой-то момент действительно пересекались.

Сергей Доренко: Еще один слушатель мне пишет: «А от «Бука» должны ошметки найти. Это бы разбило теорию испанского диспетчера». Я бы не разобрал теорию диспетчера таким образом. Если самолет ведут два истребителя, то их ролью может быть просто наблюдение. То есть выдумаете, что если есть два истребителя, то они должны стрелять? Нет. Давайте, все-таки, всю сумму данных в голове держать... Американцы, например, видят пуск с земли. Американцы говорят: «Мы не видим откуда», но они точно знают, что стреляет «Бук». Они не понимают, это 27 «Буков» украинцев стреляют, или это стреляет один «Бук» ополченцев.

Айсель Герейханова: Но ведь это должно быть зафиксировано, откуда был выстрел. То есть, из какой территории – территории, контролируемой народными ополченцами...

Сергей Доренко: Трудно.

Айсель Герейханова: ...или с территории, где дислоцированы украинские военные.

Сергей Доренко: Но они все там настолько близко, что трудно определить, кто стрелял.

Айсель Герейханова: Просто вчера у нас были военные эксперты, которые говорили, что это можно определить. Если вы точно знаете, какие территории контролируются какими войсками, то это можно определить.

Сергей Доренко: Да. Ополченцы еще говорят интересную вещь. Они говорят: «Но мы же разрушили все радары, мы же не можем контролировать этот подход и прочее». С другой стороны, сам радар «Бука» может это контролировать или нет?... Так, у нас звонок от слушателя. Алло, здравствуйте.

Слушатель: Алло, добрый день, Сергей. Меня зовут Николай, Москва. Вы знаете, даже если ополченцы своим «Буком» сбили Боинг, то Украина зря наводит тень на плетень, опять же. Потому что Украина должна была, зная то, что у ополченцев есть «Бук, запретить полеты Боинга, – вот и все.

Сергей Доренко: Это абсолютно верно, и здесь я напому вам, что Путин говорил. Что страна...

Слушатель: Путин прав.

Сергей Доренко: Что страна, на территории которой это происходит, отвечает за происшествие. Естественно. Страна отвечает. Страна ведет себя авантюристично, отправляя пассажирский Боинг в зону гражданской войны.

Айсель Герейханова: С одной стороны, страна отвечает, а с другой стороны, представители народного ополчения говорят и заявляли всегда, что они контролируют эту территорию, что они контролируют воздушное пространство над Донецкой народной республикой и над Луганской, – поэтому говорить о том, что только Киев за это отвечает, нельзя.

Сергей Доренко: Мне пишут: «Сопровождение истребителей – это лажа». Хорошо, я еще раз вам напоминаю. Само сопровождение истребителей не означает, что стреляли с истребителей. Истребители могли защищать, истребители могли контролировать, – истребители могут сопровождать борт. Раньше в Тель-Авиве всегда истребитель встречал «Эль-Аль». Взлетал истребитель и встречал эльалевский самолет.

Айсель Герейханова: Но как истребители сопровождают обычные гражданские самолеты и для чего?

Сергей Доренко: Не знаю. Я садился под сопровождение сплошь и рядом. В Лубанго я садился под сопровождение кубинских истребителей. В Луанде тоже истребители нас сопровождали. В Тель-Авиве «Эль-Аль» сопровождался истребителями. Я не понимаю, почему вам кажется, что испанец вот этот обязательно врет. Там могли быть истребители. Понимаете?

Еще мне пишут: «Истребитель сбил Боинг, а потом «Буки» сбили истребитель, чтобы уничтожить свидетеля летчика».

Айсель Герейханова: Это экзотическая версия, потому что если действительно истребитель сбил Боинг, то это очень легко будет определить. Очень легко. То есть это сразу же определяется, с земли был выстрел или все-таки самолет сбивал.

Сергей Доренко: Загорается одно из крыльев. Об этом говорят американцы. Загорелось одно из крыльев у Боинга, а затем он падает. Могли попасть в один из двигателей. Это и с самолета может быть, и с земли может быть.

«Давай раскинем мозгами», – пишет мне Александр. Наверное, мой друг какой-то. «Давай раскинем мозгами. Что, если докажут, что сбили самолет российские наемники?» Я не знаю, где вы взяли там российских наемников, Александр, – вы мыслите штампами. Когда вы говорите «пораскинем мозгами», прежде всего обратитесь к этому органу, который вам может понадобиться в момент, когда вы захотите раскидывать мозгами. Договорились?

Вот следующая версия. «Украинские Су-25-е или один Су-25 мог подлететь, чтобы опознать, точно ли этот Боинг сбивать. Украинский Су-25 за три минуты отчалил, отошел». То есть произошло следующее. Украинский Су-25 или два, как говорит некий испанец Карлос, подошли к борту, рассмотрели его визуально и ушли за три минуты до обстрела. Они ушли. Значит, они могли убедиться, что это он. Понятно?

Айсель Герейханова: Но есть еще и другая версия, – что украинский Су-25 как раз и был мишенью народных ополченцев. То есть изначально они целились в него...

Сергей Доренко: Давайте разбирать эти версии. Начнем со Стрелкова. С нашего Гиркина-Стрелкова. Я говорю «с нашего», потому что я симпатизант этого необычного человека. Итак, давайте начнем с ополченцев. Будем рассматривать версию, что они сбили. В 17:37 в Интернете появляется запись от имени Стрелкова и с ссылкой на Стрелкова: «Сбит Ан-26. Нечего залетать в наш воздух... в наше воздушное пространство. Слава богу, обломки упали так, что не затронули гражданских», – говорит Стрелков как будто бы горделиво. Ему это приписывается. Это в 17:37 по Москве. В 19:16, через более чем полтора часа...

Айсель Герейханова: Появляется первая информация о том, что самолет упал.

Сергей Доренко: Да.

Айсель Герейханова: Но возникает вопрос, когда он действительно упал. То есть информация действительно появилась через два часа. Но он мог вполне себе упасть гораздо раньше, я мы просто информацию получили позже, потому что...

Сергей Доренко: Я не знаю...

Айсель Герейханова: ...Вот говорят, что в 17:25 лайнер должен был пересечь российскую границу.

Сергей Доренко: Вернемся к Стрелкову. Он не пишет в Интернете, в «ВКонтакте». Нет, там написано «группа сторонников Стрелкова». Какие-то ополченцы говорят, что сбили самолет. Это могут быть и не ополченцы Стрелкова, и вообще не ополченцы. Это могут быть другие люди. Стрелков тут якобы говорит: «Мы сбили Ан-26». А Ан-26 был сбит?

Айсель Герейханова: Вот где этот Ан-26?

Сергей Доренко: Вот где этот Ан-26? Он был сбит или нет?

Айсель Герейханова: Мы вчера задавали вопрос нашим экспертам. И спрашивали, можно ли перепутать Ан-26 с Боингом. Говорили, что невозможно. Если человек хотя бы чуть-чуть разбирается хоть в чем-то, то никак нельзя перепутать.

Сергей Доренко: Нет, с земли абсолютно невозможно. Ни по звуку, ни по контуру. Вообще невозможно.

Айсель Герейханова: То есть предположить, что они такие дурачки, сидели и целились в Ан-26, и подумали, что они его действительно сбили... ну сложно представить.

Сергей Доренко: Получается, они все олухи царя небесного. Специалист, конечно, знает, что летит.

Айсель Герейханова: Вы думаете, неспециалистов допустят? Вы можете представить, что меня допустят, например, к «Буку» и позволят решать, стрелять или нет? Ну как?

Сергей Доренко: Мне пишут: «Отлично разыгранный гамбит, – кто бы ни сбил самолет, весь мир будет думать, что это ополченцы». Весь мир будет думать потому, что ответ в конце учебника уже есть...

Айсель Герейханова: Тут уже неважно, кто что заявляет...

Сергей Доренко: Абсолютно.

Айсель Герейханова: Мне кажется, даже черные ящики уже не имеют значения.

Сергей Доренко: Абсолютно ничего не имеет значения.

Айсель Герейханова: То есть их можно просто отложить и забыть.

Сергей Доренко: Все правильно. Банкующий получает все здесь. А банкует Америка. Америка получает все... Но мы опять ушли от разора версий. Итак, Стрелков якобы заявляет, что сбили Ан-26. Мы не знаем, сбит ли Ан-26, но знаем, что Стрелков вообще ничего не заявляет, а заявляют некие люди от имени Стрелкова.

Айсель Герейханова: Ну и до сих пор сам Стрелков не говорил, что он имеет прямое к этому отношение, то есть это вопрос до сих пор остается открытым.

Сергей Доренко: Да, Стрелков ничего не говорил. Надо ли доверять этой информации, непонятно.

Айсель Герейханова: Сейчас вообще не понятно, какой информации доверять, потому что, если мы говорим о народном ополчении, то их версии и вообще заявления тоже весьма непоследовательны. Например, первые заявления были о том, что у них нет «Буков» вообще. Журналисты тут же раскопали, что 29-го июня они же говорили со ссылкой на пресс-службу ДНР, что у них есть «Буки», что они их отремонтировали, и что у них есть возможности сбивать самолеты. Дальше они говорят уже следом, комментируя эту информацию, что у них есть возможность сбивать самолеты только на расстоянии семи-восьми километров, но не десяти километров.

Сергей Доренко: А «Бук» может сбивать и на десяти спокойно. Другое дело, что они не видят самолета, они видят точку на радаре «Бука».

Айсель Герейханова: Но есть ли у них специалисты способные? Как они говорят, нет специалистов, способных вот так вот сбивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.